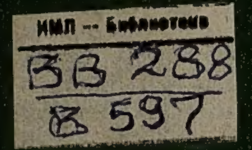
Вильсон
Речи пре-
зидента
Вильсона
М., 1918.

БЕЗПЛАТНО

Іюнь 1918 г.

B3098
B597

Рѣчи Президента Вильсона.

Условія всеобщаго мира.
Кто отвѣтственен?
Свобода или порабощеніе.
Америка за Россію.

Изданіе Американскаго Бюро Печати въ сотрудничествѣ съ Американскимъ Генеральнымъ Консульствомъ въ Москвѣ.

Адресъ для корреспонденціи:

Американское Бюро Печати.

при Американскомъ Генеральномъ Консульствѣ. Москва, Россія.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Американское Бюро Печати является органомъ Правительства Соединенныхъ Штатовъ Америки съ главнымъ отдѣленіемъ въ Вашингтонѣ. Бюро было создано согласно административному распоряженію Президента отъ 14 апрѣля 1917 г. и состоитъ изъ трехъ членовъ Кабинета Министровъ: Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго Министра, Морского Министра и предсѣдателя Джорджа Криля.

Бюро печати образовано для организаціи дѣятельнаго сотрудничества Правительства съ печатью, школами, издателями и вообще со всѣми силами, вліяющими на общественное мнѣніе. Главная его задача заключается въ собираніи свѣдѣній о дѣятельности Американскаго Правительства, направленной къ воспитанію общественнаго мнѣнія въ предѣлахъ самой Америки.

Вслѣдствіе дезорганизаціи правильнаго обмѣна извѣстіями и недостатка свѣдѣній объ Америкѣ, поступающихъ въ русскую печать, Американское Генеральное Консульство въ Москвѣ издавало за послѣднее время Бюллетени американскихъ извѣстій. Желая поддержать и расширить эту дѣятельность, Американское Бюро Печати въ Вашингтонѣ организовало Русское отдѣленіе, и въ сотрудничествѣ съ Генеральнымъ Консульствомъ будетъ стремиться къ тому, чтобы снабжать русскія газеты и русскихъ читателей быстрыми и вѣрными сообщеніями о Соединенныхъ Штатахъ. Согласно принципамъ своей прежней дѣятельности, Бюро будетъ обращать вниманіе исключительно на безспорные факты, чтобы Россія имѣла достовѣрныя свѣдѣнія о Соединенныхъ Штатахъ,—кромѣ того, оно будетъ тщательно избѣгать всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Россіи.

Если дѣйствительно, по словамъ президента Вильсона, миръ долженъ быть обезпеченъ для демократіи, то нѣтъ въ международной политикѣ задачи болѣе достойной всяческихъ усилій, чѣмъ созданіе прочнаго основанія для демократическаго сближенія и взаимопониманія Россіи и Соединенныхъ Штатовъ. Вотъ къ чему должна быть направлена широкая дѣятельность всей печати въ обѣихъ странахъ. Мы, американцы, твердо вѣримъ, что лучшее средство для борьбы съ недоразумѣніями, созданными обманомъ или предразсудками,—распространеніе правды.

Типографія Т-ва „Кооперативное Издательство“, Б. Дмитровка, 26.

ВВ288
В597 Р
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)
13/47
/27 312300

Условія всеобщаго мира,

предложенныя

Американскимъ Президентомъ Вильсономъ.

Рѣчь Президента Вильсона въ Конгрессѣ отъ 8-го января 1918 года.

Снова, какъ это дѣлалось уже нѣсколько разъ раньше, представители центральныхъ имперій выразили желаніе обсудить цѣли войны и возможныя основы общаго мира. Въ Брестъ-Литовскѣ происходили переговоры между представителями центральныхъ державъ и Россіи, на которые было обращено вниманіе всѣхъ воюющихъ державъ, въ цѣляхъ выясненія возможности превращенія этихъ переговоровъ въ общую конференцію для разработки условій мира и окончательнаго соглашенія. Русскіе представители предъявили не только вполнѣ точное изложеніе тѣхъ принциповъ, на которыхъ они были бы согласны заключить миръ, но также столь же точную программу конкретнаго осуществленія этихъ принциповъ. Представители центральныхъ державъ, съ своей стороны, предложили схему соглашенія, хотя и менѣе точную, но которая, какъ казалось, поддавалась либеральному толкованію, пока, потомъ къ ней не была прибавлена ихъ спеціальная программа, содержавшая въ себѣ практическія условія.

Эта программа не заключала въ себѣ уже никакихъ уступокъ ни по отношенію къ принципу русскаго суве-

ренитета, ни по отношенію къ предпочтительнымъ пожеланіямъ народовъ, о будущей судьбѣ которыхъ она трактовала, но сводилась въ краткихъ словахъ къ тому, что центральныя имперіи должны удержать за собою каждую пядь занятой ихъ войсками территоріи—каждую провинцію, каждый городъ, каждый выгодный пунктъ, въ качествѣ постояннаго прибавленія къ ихъ территоріи и ихъ могуществу.

Благоразуміе требуетъ предположить, что общіе принципы для соглашенія, предложенные ими первоначально, были очевидно внушены болѣе либеральными государственными дѣятелями Германіи и Австріи, людьми, которые, наконецъ, начали чувствовать силу мыслей и цѣлей своихъ собственныхъ народовъ, въ то время какъ конкретныя условія выдвинутаго теперь соглашенія, очевидно, исходятъ отъ военныхъ генераловъ, которые думаютъ только объ одномъ,—о сохраненіи завоеваннаго. Переговоры были временно прерваны. Русскіе представители дѣйствовали искренно и серьезно. Они не могутъ обсуждать подобныя предложенія, стремящіяся къ завоеванію и господству.

Весь этотъ инцидентъ представляется весьма знаменательнымъ, но онъ также полонъ непонятныхъ загадокъ. Съ кѣмъ въ сущности имѣютъ дѣло русскіе представители? Отъ имени кого говорятъ представители центральныхъ имперій? Выступаютъ ли они отъ имени большинства своихъ парламентовъ, или отъ имени партійнаго меньшинства, того милитаристическаго и имперіалистическаго меньшинства, которое до сихъ поръ господствовало надъ всей политикой Германіи и Австріи, и подчиняло своему контролю Турцію и тѣ балканскія государства, которыя оказались вынужденными сдѣлаться ихъ союзниками въ этой войнѣ?

Русскіе представители настаивали весьма справедливо и мудро, въ соотвѣтствіи съ истиннымъ духомъ современной демократіи на томъ, чтобы совѣщанія, въ которыхъ они участвовали съ тевтонскими и турецкими государственными дѣятелями, происходили при открытыхъ, а не закрытыхъ дверяхъ,—и дѣйствительно все человѣчество явилось аудиторіей, согласно выраженному пожеланію. Кого же мы въ данномъ случаѣ слышали? Тѣхъ ли, кто говоритъ въ духѣ и намѣреніи резолюціи, принятой германскимъ рейхстагомъ 9 іюня, въ духѣ и намѣреніи либеральныхъ лидеровъ и партій Германіи? Или тѣхъ, кто сопротивляется и отвергаетъ этотъ духъ и намѣренія и настаиваетъ на завоеваніи и подчиненіи? Или же намъ приходится въ дѣйствительности слушать обѣ эти стороны, находящіяся въ непримиримомъ открытомъ и безнадежномъ противорѣчіи между собою? Это весьма серьезные и важные вопросы. Отъ отвѣта на нихъ зависитъ миръ всего міра.

Но каковъ бы ни былъ результатъ переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ, каковы бы ни были наши заключенія о цѣли выступленія представителей центральныхъ имперій, они снова попытались ознакомить человѣчество съ ихъ цѣлями въ войнѣ и снова предлагаютъ своимъ противникамъ заявить, въ чемъ заключаются ихъ цѣли, и какого рода соглашеніе эти противники признали бы справедливымъ и удовлетворительнымъ.

Нѣтъ никакого основанія для того, чтобы этотъ вопросъ былъ оставленъ безъ отвѣта, и чтобы на него не было отвѣчено самымъ откровеннымъ образомъ. Мы не дожидались его постановки. Не въ первый разъ, но уже раньше нѣсколько разъ мы излагали наши мысли и всѣ наши цѣли передъ человѣчествомъ, и не только въ

общихъ выраженіяхъ, но всякій разъ съ достаточной опредѣленностью, чтобы сдѣлать вполнѣ яснымъ, какого рода окончательныя условія соглашенія должны быть достигнуты. На прошлой недѣлѣ г. Ллойдъ Джорджъ съ выдающейся откровенностью и съ замѣчательнымъ подъемомъ выступилъ съ рѣчью отъ имени народа и правительства Великобританіи.

Среди насъ, противниковъ центральныхъ имперій, нѣтъ никакихъ противорѣчій, нѣтъ никакой неопредѣленности въ принципіальныхъ вопросахъ, нѣтъ никакихъ неточностей въ подробностяхъ. Это только Германія, съ ея союзниками все еще придерживается тайной дипломатіи, и не желаетъ выступить безъ страха и откровенно и сдѣлать окончательное заявленіе о своихъ цѣляхъ войны. Отъ этого заявленія зависитъ вопросъ жизни и смерти. Ни одинъ государственный дѣятель, имѣющій хотя бы самое слабое представленіе о лежащей на немъ отвѣтственности, не долженъ былъ бы ни на одну минуту позволять себѣ продолжать эту трагическую и ужасную трату крови и богатствъ, если онъ не вполнѣ увѣренъ, что цѣли, ради которыхъ приносятся эти громадныя жертвы, являются дѣйствительно абсолютно необходимыми для самаго существованія общества, и если онъ не увѣренъ, что народъ, отъ имени котораго онъ говоритъ, дѣйствительно считаетъ эти цѣли правыми и категорическими, подобно тому, какъ это предполагаетъ онъ самъ.

Есть, однако, другой голосъ, взывающій къ опредѣленію этихъ принциповъ и цѣлей войны, который, какъ мнѣ кажется, представляется теперь наиболѣе волнующимъ и приковывающимъ вниманіе, чѣмъ какой-либо другой изъ многочисленныхъ голосовъ, потрясающихъ въ настоящій моментъ человѣчество,—это голосъ рус-

скаго народа. Народъ этотъ будто бы повергнутъ ницъ и находится повидимому въ совершенно безпомощномъ состоянiи передъ суровымъ могуществомъ Германiи, которая до сихъ поръ никогда не знала ни колебанiй, ни жалости. Силы русскаго народа повидимому пошатнулись.

И тѣмъ не менѣе его душа не сломлена; онъ не желаетъ уступить ни въ принципѣ, ни на дѣлѣ. Его точка зрѣнiя на то, что является справедливымъ, гуманнымъ и прiемлемымъ для него, была установлена съ такою откровенностью, широтою взглядовъ, душевнымъ благородствомъ и чувствомъ симпатiи къ человѣчеству, что должно вызвать восхищенiе со стороны всякаго истиннаго друга человѣчества: русскiе представители отказались пойти на соглашательство въ вопросѣ объ ихъ идеалахъ, или измѣнить другимъ, дабы спастись самимъ. Они обращаются къ намъ, спрашивая насъ, что мы желаемъ, и въ чемъ наши цѣли и стремленiя отличаются отъ ихъ собственныхъ цѣлей и стремленiй: и я полагаю, что народъ Соединенныхъ Штатовъ желаетъ, чтобы я отвѣтилъ на ихъ вопросы съ исчерпывающей простотой и откровенностью. Вѣрятъ ли этому ихъ нынѣшнiе лидеры, или нѣтъ, но мы желаемъ отъ всего сердца и надѣемся, что можно будетъ найти пути къ тому, чтобы на насъ выпала привиллегiя оказать поддержку русскому народу въ достиженiи его величайшихъ упованiй на свободу и мирный порядокъ.

Наше желанiе и наша цѣль заключаются въ томъ, чтобы мирные переговоры, когда они начнутся, были бы совершенно открытыми и гласными, такъ чтобы въ будущемъ не было никакихъ тайныхъ соглашенiй. Время завоеванiй и аннексiй прошло, но точно такъ же прошло и время тайныхъ соглашенiй, которыя заклю-

чались ради интересовъ отдѣльныхъ правительствъ, и благодаря которымъ въ любой моментъ могъ быть нарушенъ миръ человѣчества.

Для всякаго государственнаго дѣятеля, мысли котораго болѣе не прикованы къ давно минувшимъ и ушедшимъ въ прошлое временамъ, теперь ясно то счастливое обстоятельство, что каждая нація, цѣли которой не противорѣчатъ справедливости и миру человѣчества, имѣетъ возможность теперь или въ какое угодно другое время открыто заявить о своихъ цѣляхъ и стремленіяхъ, которыя она имѣетъ въ виду.

Мы вмѣшались въ эту войну только потому, что были совершены правонарушенія, которыя глубоко задѣли насъ и сдѣлали жизнь нашего народа невозможной,— было необходимо, чтобы эти правонарушенія были заглажены, и чтобы человѣчество разъ навсегда было бы обезпечено отъ возможности ихъ повторенія.

Поэтому мы въ этой войнѣ спеціально для себя ничего не ищемъ. Мы хотимъ только того, чтобы въ этомъ мірѣ можно было всѣмъ жить мирно и безопасно и, въ особенности же, чтобы было можно жить безопасно каждой миролюбивой націи, которая, подобно нашей, желаетъ жить своей собственной жизнью, опредѣлять свою собственную форму правленія, быть увѣренной въ справедливомъ и честномъ отношеніи къ ней со стороны другихъ народовъ и быть обезпеченной противъ силы и эгоистическаго нападенія. Вѣдь всѣ народы, одинаково, являются заинтересованными въ этомъ, и мы, съ своей стороны, ясно видимъ, что, если справедливость не будетъ оказана другимъ, она не будетъ примѣнена и къ намъ.

Программа мира.

Программа всеобщаго мира является поэтому нашей собственной программой, и эта программа, являющаяся, какъ мы видимъ, единственно возможной, сводится къ слѣдующему:

1) Открытый договоръ о мирѣ, достигнутый путемъ открытаго обсужденія мирныхъ условій, послѣ котораго никакія частныя международныя соглашенія не будутъ допускаться, и дипломатія должна будетъ всегда дѣйствовать открыто и на глазахъ общественнаго мнѣнія.

2) Безусловная свобода плаванія на моряхъ за предѣлами территоріальныхъ водъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда моря могутъ быть закрыты въ цѣломъ или въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ путемъ международныхъ выступленій въ исполненіе международныхъ договоровъ.

3) Устраненіе, поскольку это представляется возможнымъ, всѣхъ экономическихъ барьеровъ и установленіе равенства въ условіяхъ торговли между всѣми націями, согласившимися заключить миръ и объединившимися для его поддержанія.

4) Должны быть даны и приняты соотвѣтствующія гарантіи въ томъ, что національныя вооруженныя силы будутъ уменьшены до предѣловъ, необходимыхъ для поддержанія внутренней безопасности.

5) Свободное, откровенное и безусловно безпристрастное разсмотрѣніе всѣхъ колоніальныхъ притязаній, основанное на строгомъ соблюденіи того принципа, что, при разрѣшеніи всѣхъ такихъ вопросовъ о суверенитетѣ, интересы народовъ, которыхъ это касается, должны соблюдаться наравнѣ съ справедливыми требованіями того правительства, права котораго должны быть опредѣлены.

6) Освобожденіе всей русской территоріи и такое разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, затрагивающихъ Россію, которое гарантируетъ ей самое лучшее и свободное содѣйствіе со стороны другихъ націй въ дѣлѣ полученія полной безпрепятственной возможности принять независимое рѣшеніе относительно ея собственнаго политическаго развитія и національной политики, и которое обезпечитъ ей радушный пріемъ въ сообществѣ свободныхъ націй, при томъ образѣ правленія, который она сама для себя изберетъ, а также всяческую поддержку, въ которой она можетъ нуждаться, и которую она сама можетъ пожелать. Отношеніе, которое будетъ проявлено къ Россіи другими братскими народами въ теченіе грядущихъ мѣсяцевъ, явится тѣмъ пробнымъ камнемъ, на которомъ будутъ испытаны ихъ добрыя чувства къ ней, ихъ пониманіе ея нуждъ, отличающихся отъ ихъ собственныхъ интересовъ, ихъ мудрость и безкорыстность ихъ симпатій.

7) Бельгія—все человѣчество несомнѣнно съ этимъ согласится—должна быть освобождена и возстановлена безъ всякой попытки ограничить суверенитетъ, которымъ она пользуется вмѣстѣ со всѣми другими свободными націями. Никакой другой актъ не послужитъ болѣе чѣмъ этотъ для возстановленія среди націй довѣрія къ тѣмъ законамъ, которые онѣ сами выработали и установили для управленія своими взаимоотношеніями. Безъ этой цѣлительной операціи вся структура и прочность международнаго права будетъ навсегда скомпрометирована.

8) Вся французская территорія должна быть очищена и оккупированныя части ея возвращены, и несправедливость, причиненная Франціи Пруссіей въ 1871 году въ эльзасъ-лотарингскомъ вопросѣ, который являлся угрозой для мира человѣчества въ теченіе почти пя-

сидесяти лѣтъ, должна быть исправлена, дабы можно было бы обезпечить миръ въ общихъ интересахъ.

9) Слѣдуетъ осуществить исправленіе итальянской пограничной линіи на основаніи ясно выраженныхъ національныхъ данныхъ.

10) Народамъ Австро-Венгріи, мѣсто которой среди другихъ націй мы желали бы видѣть сохраненнымъ и упроченнымъ, должна быть предоставлена возможность автономнаго развитія.

11) Румынія, Сербія и Черногорія должны быть очищены, оккупированныя территоріи — возвращены; Сербіи долженъ быть предоставленъ свободный и надежный доступъ къ морю; взаимныя отношенія Балканскихъ государствъ должны быть опредѣлены путемъ мирнаго соглашенія на основѣ исторически утвердившихся традицій патріотизма и національности; при этомъ необходимо установить международныя гарантіи политической и экономической независимости и территоріальной неприкосновенности отдѣльныхъ балканскихъ государствъ.

12) Турецкимъ областямъ, входившимъ въ составъ существующей нынѣ Оттоманской имперіи, долженъ быть гарантированъ прочный суверенитетъ, но другимъ національностямъ, находящимся теперь подъ турецкой властью, должна быть обезпечена несомнѣнная безопасность существованія и полная безпрепятственная возможность автономнаго развитія. Дарданеллы должны быть постоянно открытыми въ качествѣ свободнаго прохода для судовъ коммерческихъ флотовъ всѣхъ державъ, на основаніи международной гарантіи.

13) Должно быть образовано независимое Польское государство со включеніемъ въ него территорій, населенныхъ безусловно польскимъ элементомъ, причемъ это

му государству долженъ быть обезпеченъ свободный и надежный выходъ къ морю, и его политическая и экономическая независимость и территоріальная неприкосновенность должны быть обезпечены международнымъ соглашеніемъ.

14) Должна быть образована по особому соглашенію всеобщая лига націй въ цѣляхъ созданія взаимныхъ гарантій политической независимости и территоріальной неприкосновенности какъ великихъ, такъ и малыхъ государствъ.

Ради достиженія такихъ соглашеній и международныхъ гарантій мы готовы бороться и продолжать борьбу до тѣхъ поръ, пока эти цѣли не будутъ достигнуты; но это именно потому, что мы хотимъ торжества права и желаемъ справедливаго и прочнаго мира, который можетъ быть обезпеченъ только путемъ устраненія главныхъ причинъ войны, а приведенная выше программа именно устраняетъ ихъ. Мы не завидуемъ величію Германіи, и эта программа ни въ чемъ ей ни угрожаетъ. Мы не злобствуемъ на нее за ея успѣхи и отличія въ области знанія или въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, благодаря чему она достигла такой блестящей и завидной славы. Мы не желаемъ нанести ей вредъ или какимъ-либо образомъ ограничить ея вліяніе и могущество. Мы не хотимъ бороться противъ нея ни оружіемъ, и ни враждебными торговыми соглашеніями, если она только согласна присоединиться къ намъ и къ другимъ миролюбивымъ народамъ человѣчества и участвовать въ соглашеніяхъ съ нами, основанныхъ на справедливости, законности и честности.

Мы только хотимъ, чтобы она согласилась занять равное мѣсто среди народовъ человѣчества,—новаго че-

повѣчества, въ которомъ мы теперь живемъ,—но не господствующее положеніе.

Мы также не намѣреваемся навязать ей какое-либо измѣненіе въ ея установленіяхъ. Но представляется необходимымъ, — мы должны это откровенно сказать, — необходимымъ въ качествѣ предварительнаго условія для какихъ бы то ни было нашихъ сношеній съ нею, чтобы мы знали, отъ имени кого говорятъ ея представители, когда они къ намъ обращаются,—говорятъ ли они отъ имени большинства рейхстага или отъ имени военной партіи и тѣхъ людей, программу которыхъ составляетъ принципъ имперіалистическаго господства.

Мы высказались теперь, безусловно въ слишкомъ опредѣленныхъ выраженіяхъ, чтобы допустить въ дальнѣйшемъ возможность какихъ-либо сомнѣній или вопросовъ.

Стремясь къ такому коренному исправленію совершенныхъ ранѣе несправедливостей и къ возстановленію права, мы чувствуемъ себя вполнѣ солидарными со всѣми правительствами и народами, объединившимися въ борьбѣ противъ имперіалистовъ. Мы не можемъ разойтись съ ними въ интересахъ и въ цѣляхъ, къ которымъ стремимся. Мы будемъ стоять вмѣстѣ до конца.

Очевидный для всѣхъ принципъ лежитъ въ основѣ той программы, которая была мною здѣсь изложена. Это—принципъ справедливаго отношенія ко всѣмъ народамъ и національностямъ и ихъ праву на существованіе въ одинаковыхъ условіяхъ свободы и безопасности въ отношеніи другъ къ другу, все равно принадлежатъ ли они къ числу сильныхъ или слабыхъ народовъ. Если этотъ принципъ не будетъ положенъ въ самую основу международныхъ отношеній, то никакого международнаго права и справедливости быть не можетъ. Народъ

Соединенныхъ Штатовъ не могъ руководствоваться какимъ-либо другимъ принципомъ; и для торжества этого принципа онъ готовъ пожертвовать своей жизнью, своей честью и всѣмъ своимъ достояніемъ. Наступилъ моментъ моральнаго перелома, наступила послѣдняя война за свободу человѣчества, и американскій народъ готовъ бросить на вѣсы свое собственное могущество, свои высшія цѣли и стремленія, самое свое существованіе и преданность идеаламъ.

Кто отвѣтственен?

Отвѣтъ Президента Вильсона Центральнымъ Имперіямъ.

Рѣчь Президента Вильсона въ Конгрессѣ, отъ 11-го февраля 1918 г., въ отвѣтъ на рѣчи гр. фонъ-Гертлинга и гр. Чернина, отвѣчавшихъ на предыдущую рѣчь Президента объ условіяхъ всеобщаго мира.

8-го января я имѣлъ честь изложить вамъ, каковы цѣли войны въ пониманіи американскаго народа. Премьеръ-министръ Великобританіи высказался въ подобномъ же смыслѣ 5-го января. На эти рѣчи германскій канцлеръ отвѣтилъ 24-го, и въ тотъ же день на нихъ отвѣтилъ отъ имени Австріи графъ Черненъ. Нельзя не порадоваться, что такъ быстро исполнилось наше пожеланіе, чтобы обмѣнъ мыслей въ этомъ важномъ вопросѣ совершался во всеуслышаніе.

Графъ Черненъ, отвѣчая главнымъ образомъ на мою рѣчь отъ 8-го января, говорилъ въ очень дружественномъ тонѣ. Онъ видитъ въ моихъ заявленіяхъ благопріятную близость къ взглядамъ его собственнаго правительства и считаетъ себя въ правѣ усматривать въ моей рѣчи достаточную основу для болѣе обстоятельнаго обсужденія цѣлей войны обоими правительствами. Онъ далъ понять, какъ передаютъ, что будто взгляды, высказанные имъ, были сообщены мнѣ заранѣе, и будто я зналъ, что онъ будетъ говорить. Но я убѣжденъ, что его невѣрно поняли,—я не былъ извѣщенъ, о чемъ онъ намѣревался говорить. У него не было, конечно, никакого основанія со-

общать мнѣ что-либо частнымъ образомъ. Съ меня вполнѣ достаточно быть однимъ изъ слушателей, къ которымъ онъ открыто обращается со своей рѣчью.

Что же касается отвѣта графа фонъ-Гертлинга, то я долженъ сказать, что онъ очень неопредѣленный и вызываетъ недоумѣнія. Онъ полонъ двусмысленныхъ фразъ и нельзя понять, куда онъ ведетъ. Несомнѣнно только, что онъ очень отличается по тону отъ отвѣта графа Чернина и, видимо, имѣетъ противоположную цѣль. Отвѣтъ этотъ, къ сожалѣнію, подтверждаетъ тягостное впечатлѣніе, произведенное свѣдѣніями о переговорахъ въ Брестъ-Литовскѣ. Обсужденіе и признаніе нашихъ общихъ принциповъ не приводитъ графа фонъ-Гертлинга къ практическимъ выводамъ. Онъ отказывается выставить на основаніи этихъ принциповъ опредѣленные пункты, которые должны составить остовъ всякаго окончательнаго соглашенія. Онъ относится съ недовѣріемъ къ международнымъ выступленіямъ и международнымъ обсужденіямъ. Онъ принимаетъ, по его словамъ, принципъ открытой дипломатіи, но настаиваетъ, повидимому, на томъ, чтобы открытыя обсужденія, по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ, ограничивались только общими вопросами. Что же касается нѣкоторыхъ вопросовъ территоріальныхъ и касающихся верховной власти,—вопросовъ, отъ рѣшенія которыхъ должно зависѣть заключеніе мира двадцатью-тремя государствами, ведущими войну въ настоящее время,—то ихъ можно обсуждать и рѣшать не въ общемъ совѣтѣ, а въ отдѣльности народамъ, наиболѣе непосредственно связаннымъ съ ними своими интересами или сосѣдскими отношеніями. Онъ согласенъ на свободу морей, но недоволенъ, когда эту свободу ограничиваютъ путемъ международнаго воздѣйствія во имя общихъ интересовъ. Онъ былъ-бы безусловно радъ уничтоженію всякихъ эко-

номическихъ преградъ между народами, ибо это ничѣмъ не мѣшаетъ притязаніямъ военной партіи, съ которой онъ, видимо, вынужденъ считаться. Онъ также не имѣетъ никакихъ возраженій противъ ограниченія вооруженій. Этотъ вопросъ, полагаетъ онъ, уладится самъ собою въ зависимости отъ экономическихъ условій, которыя наступятъ послѣ войны. Но германскія колоніи, требуетъ онъ, должны быть возвращены безъ всякихъ разговоровъ. Затѣмъ онъ не желаетъ обсуждать ни съ кѣмъ, кромѣ представителей Россіи, вопроса о томъ, какъ поступить съ народами и землями въ прибалтійскихъ провинціяхъ; ни съ кѣмъ кромѣ французскаго правительства онъ не будетъ обсуждать «условій», на которыхъ будетъ эвакуирована французская территорія; и только съ Австріей онъ будетъ рѣшать, какъ поступить относительно Польши. Въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся балканскихъ государствъ, онъ, насколько я его понимаю, обращается къ Австріи и Турціи; что же касается соглашеній относительно не-турецкаго населенія теперешней Оттоманской имперіи, то это видимо предоставляется самимъ турецкимъ властямъ. Послѣ достигнутаго такимъ образомъ рѣшенія вопросовъ путемъ отдѣльнаго въ каждомъ случаѣ торга и уступокъ, онъ не будетъ имѣть никакихъ возраженій, если я вѣрно понимаю его заявленіе, противъ лиги народовъ, которая возьметъ на себя поддержку устойчивости новаго равновѣсія силъ противъ внѣшняго вмѣшательства.

Совершенно очевидно для всякаго, кто понимаетъ, какъ настоящая война повліяла на разумъ и волю всего міра, что общій миръ, достойный безпредѣльныхъ жертвъ, принесенныхъ за эти годы великихъ страданій, не можетъ быть достигнутъ такимъ способомъ. Германскій

канцлеръ рекомендуетъ намъ методы Вѣнскаго Конгресса. Но мы не можемъ вернуться и не вернемся къ этимъ методамъ. Теперь дѣло идетъ о мирѣ для всего міра. Мы боремся за новый международный строй, основанный на широкихъ міровыхъ принципахъ права и справедливости. Намъ нуженъ такой миръ,—а не миръ сшитый изъ лоскутьевъ и заплатъ. Возможно ли предположить, что графъ фонъ-Гертлингъ этого не видитъ и не понимаетъ? Возможно ли, что онъ живетъ въ мірѣ какихъ-то старыхъ, давно изжитыхъ понятій? Неужели онъ совершенно забылъ про резолюціи рейхстага отъ 19-го іюля, или же онъ намѣренно не считается съ ними? Въ нихъ говорилось объ условіяхъ общаго мира, а не объ увеличеніи національныхъ территорій, не о соглашеніяхъ между отдѣльными государствами. Миръ всего міра зависитъ отъ справедливаго разрѣшенія каждой изъ отдѣльныхъ задачъ, которыхъ я касался въ моемъ недавнемъ обращеніи къ конгрессу. Я, конечно, не желаю сказать, что общій миръ зависитъ отъ того, что будетъ принятъ рядъ отдѣльныхъ предложеній, о томъ, какъ разрѣшить эти задачи. Я только хочу сказать, что задачи эти, каждая въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, касаются всего міра. Если онѣ не будутъ разрѣшены въ духѣ полной безкорыстной и безпристрастной справедливости, въ соотвѣтствіи съ желаніями, естественными связями, расовыми стремленіями, безопасностью и спокойствіемъ заинтересованныхъ народовъ, то прочный миръ не будетъ достигнутъ. Эти задачи нельзя разрѣшать въ разбивку или на отдѣльныхъ закрытыхъ конференціяхъ. Ни одна изъ нихъ не является чьимъ-либо частнымъ или отдѣльнымъ дѣломъ, къ которому міръ можетъ оставаться безучастнымъ. То, отъ чего зависитъ миръ, касается всего человѣчества, и то, что рѣшается вооруженной силой, если рѣшеніе это не-

справедливо, остается вовсе не рѣшеннымъ и въ скоромъ времени снова подлежитъ разрѣшенію.

Неужели графъ фонъ-Гертлингъ не сознаетъ, что онъ говоритъ передъ судомъ человѣчества, что всѣ пробудившіеся народы міра являются въ настоящее время судьями всего, что каждый государственный человѣкъ, къ какой-бы онъ ни принадлежалъ націи, говоритъ объ исходѣ борьбы, охватившей весь міръ? Іюльскія резолюціи рейхстага открыто принимали рѣшенія этого суда. Не должно быть ни аннексій, ни контрибуцій, ни карательныхъ взысканій убытковъ. Нельзя переводить народы изъ подъ власти одной державы подъ власть другой опредѣленіями международныхъ конференцій или путемъ соглашенія между соперниками и противниками. Нужно считаться съ національными стремленіями; господство и управленіе народами допустимо въ настоящее время только подъ условіемъ ихъ собственнаго согласія. «Самоопредѣленіе»—не пустое слово, а властная дѣйственная сила, и государственные дѣятели ставятъ себя отнынѣ въ опасное положеніе, не считаясь съ нею. Общій миръ не явится только потому, что онъ намъ желателенъ, и нельзя приблизить его только устройствомъ мирныхъ конференцій. Нельзя также построить миръ изъ частныхъ соглашеній между могущественными государствами. Всѣ участвующіе въ войнѣ должны соединиться для разрѣшенія всѣхъ отдѣльныхъ спорныхъ вопросовъ, включенныхъ въ общее дѣло, ибо то, къ чему мы стремимся—это миръ, который мы можемъ обезпечить и поддерживать соединенными общими силами, и каждый пунктъ условій этого мира долженъ быть подвергнутъ общему обсужденію, чтобы рѣшить, установленъ ли онъ вѣрно и справедливо, является-ли онъ актомъ правосудія, а не торгомъ между властителями.

312300

Америка не имѣетъ желанія вмѣшиваться въ европейскія дѣла или выступать судьей въ европейскихъ територіальныхъ спорахъ. Она бы считала недостойнымъ себя воспользоваться внутренней слабостью или непорядками, чтобы навязать свою волю другому народу. Она вполнѣ готова принять возраженія, доказывающія, что предложенныя ею рѣшенія не наилучшія и не наиболѣе прочныя. Они являются только предварительнымъ изложеніемъ ея принциповъ и намѣчаютъ путь къ ихъ примѣненію. Но Америка вступила въ войну потому, что независимо отъ ея желанія и выбора, на нее распространились страданія, вызванныя посягательствами военныхъ властителей Германіи на миръ и безопасное существованіе человѣчества; и условія мира коснутся ея почти такъ же, какъ они коснутся каждой другой націи, играющей передовую роль въ защитѣ культуры. Америка не видитъ для себя пути къ миру, пока не будутъ устранены причины, вызвавшія войну, и пока возобновленіе ея не сдѣлается почти совершенно невозможнымъ.

Настоящая война коренится въ пренебреженіи къ правамъ мелкихъ народностей и народовъ, которымъ не доставало единства и силы, чтобы обосновать свои требованія самостоятельнаго опредѣленія своего подданства и своего политическаго строя. Теперь должны быть заключены договоры, которые сдѣлаютъ подобныя явленія невозможными въ будущемъ. И эти договоры должны быть обезпечены объединенной силой всѣхъ тѣхъ націй, которымъ дорога справедливость, и которыя готовы поддержать ее всякой цѣной. Если территоріальныя соглашенія и политическія взаимоотношенія большихъ народовъ, не обладающихъ организованной силой, чтобы оказать сопротивленіе, должны будутъ рѣшаться договорами между могущественными правительствами, считающими се-

бя наиболѣе заинтересованными,—какъ это предполагаетъ графъ фонъ-Гертлингъ,—то почему же такимъ способомъ не рѣшать и экономическихъ вопросовъ? Въ измѣнившемся мірѣ, въ которомъ мы теперь живемъ, выяснилось, что справедливость и права народовъ затрагиваютъ всю область международной жизни, включая и доступъ къ сырью, а также и справедливыя, равноправныя условія торговли. Графъ фонъ-Гертлингъ желаетъ, чтобы главныя основы торговой и промышленной жизни были обезпечены общими соглашеніями, но онъ не можетъ расчитывать на это, если другіе вопросы, которые будутъ рѣшаться условіями мирнаго договора, не будутъ обсуждаться такимъ-же образомъ, какъ и всѣ пункты окончательнаго соглашенія. Нельзя требовать для себя выгодъ общаго соглашенія въ одной области, не предоставляя ихъ своимъ противникамъ въ другой. Онъ очевидно понимаетъ, что сепаратныя и своекорыстныя соглашенія относительно торговли и сырыхъ матеріаловъ промышленности не приведутъ къ миру. Но точно также не составятъ основы для мира—пусть онъ въ этомъ не сомнѣвается—сепаратныя и своекорыстныя соглашенія относительно провинцій и народовъ.

Графъ Чернинъ, повидимому, отдаетъ себѣ ясный отчетъ въ основныхъ условіяхъ мира и не старается затемнить ихъ. Онъ видитъ, что независимая Польша, составленная изъ всѣхъ безусловно польскихъ племенъ, живущихъ рядомъ другъ съ другомъ, является вопросомъ важнымъ для всей Европы, который несомнѣнно долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ; что Бельгія должна быть эвакуирована и возстановлена, какихъ-бы жертвъ и уступокъ это ни потребовало, и что національныя стремленія должны быть удовлетворены даже въ предѣлахъ его собственной имперіи въ интере-

сахъ всей Европы и человѣчества. Если онъ и умалчиваетъ о вопросахъ, затрагивающихъ интересы и цѣли его союзниковъ болѣе близко, чѣмъ интересы одной лишь Австріи, то это потому, я полагаю, что онъ считаетъ себя вынужденнымъ предоставить ихъ рѣшеніе Германіи и Турціи. Признавая правоту выставленныхъ основныхъ принциповъ, такъ же, какъ и необходимость искренняго ихъ примѣненія, онъ естественно чувствуетъ, что Австрія можетъ пойти навстрѣчу условіямъ мира, какъ они формулированы Соединенными Штатами, съ меньшими колебаніями, нежели Германія. Онъ бы, вѣроятно, пошелъ и гораздо дальше, еслибы не было препятствія со стороны союзныхъ договоровъ Австріи и ея зависимости отъ Германіи.

Въ концѣ-концовъ, можно съ легкостью и очевидностью провѣрить, насколько для каждаго изъ двухъ правительствъ представляется возможнымъ пойти дальше въ этомъ сопоставленіи своихъ цѣлей. Принципы, которые нужно примѣнить, слѣдующіе:

Во-первыхъ, каждая часть окончательнаго соглашенія должна быть основана на внутренней справедливости рѣшенія въ данномъ отдѣльномъ пунктѣ и на такомъ приспособленіи рѣшенія, которое бы наиболѣе содѣйствовало установленію прочнаго мира.

Во-вторыхъ, народы и провинціи не должны переходить отъ одной верховной власти къ другой, какъ предметы торга, не должны быть пѣшками въ шахматной игрѣ, — даже въ великой игрѣ политическаго равновѣсія, навсегда дескредитированной въ глазахъ человѣчества.

Въ-третьихъ, всякій территоріальный споръ, связанный съ войной, долженъ быть разрѣшенъ въ интересахъ и къ выгодѣ населенія, котораго онъ касается, а не какъ

часть примирительнаго соглашенія между соперничающими государствами.

Въ-четвертыхъ, всѣ точно опредѣленныя національныя требованія должны получить возможно полное удовлетвореніе, какое можетъ быть предоставлено имъ безъ возбужденія новыхъ или продленія старыхъ основаній для распрей, которыя снова-бы нарушили съ теченіемъ времени миръ въ Европѣ и слѣдовательно во всемъ свѣтѣ.

Общій миръ, построенный на такихъ основаніяхъ, подлежитъ обсужденію, а до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ достигнутъ, мы вынуждены продолжать войну. Насколько мы можемъ судить, эти принципы, которые мы считаемъ основными, признаны всюду и считаются обязательными всѣми, кромѣ руководителей военной и аннексіонистской партіи Германіи. Если ихъ отвергли гдѣлибо въ другихъ странахъ, то противники ихъ были недостаточно многочисленны или вліятельны, чтобы возвысить свой голосъ во всеуслышаніе. И трагизмъ заключается въ томъ, что эта одна германская партія аннексіонистовъ, повидимому, имѣетъ намѣреніе и возможность посылать на гибель милліоны людей для того, чтобы воспрепятствовать осуществленію справедливыхъ въ глазахъ всего человѣчества условій мира.

Я бы не являлся истиннымъ выразителемъ убѣжденія народа Соединенныхъ Штатовъ, если-бы не повторилъ, что мы вступили въ войну не по какому-нибудь ничтожному поводу, и что мы не вернемся назадъ и не откажемся отъ рѣшенія, принятаго нами въ силу принципіальныхъ убѣжденій. Наши силы отчасти мобилизованы, и мы не остановимся, пока не мобилизуемъ ихъ полностью. Наши арміи быстро направляются на боевой фронтъ и въ дальнѣйшемъ будутъ направляться туда еще быстрѣе. Вся наша сила будетъ использована въ этой войнѣ за

освобожденіе — за освобожденіе отъ угрозы и попытки утвердить господство своекорыстныхъ группъ самодержцевъ—каковыя бы передъ нами ни возникали трудности, и каковы бы ни были частичныя промедленія. Мы несокрушимы въ нашей способности къ независимымъ дѣйствіямъ, и ни при какихъ обстоятельствахъ не согласимся жить въ мірѣ, управляемомъ интригами и силой. Мы вѣримъ, что наше стремленіе къ новому международному строю, въ которомъ восторжествуетъ разумъ, справедливость и общіе интересы человѣчества, является также стремленіемъ всѣхъ просвѣщенныхъ людей на свѣтѣ. Внѣ этого порядка не будетъ мира на землѣ, и человѣческая жизнь будетъ лишена способныхъ условій для своего существованія и развитія. Приложивъ руку къ осуществленію идеала, мы не отступимъ назадъ.

Надѣюсь, что мнѣ нѣтъ надобности прибавлять, что все сказанное мною не имѣетъ характера угрозы. Угрожать не въ характерѣ нашего народа. Я все это высказалъ только для того, чтобы человѣчество знало, каковъ духъ Америки,—чтобы люди повсюду узнали, что наше страстное стремленіе къ справедливости и самоуправленію—не слова, что приведенное въ дѣйствіе оно должно быть удовлетворено. Могущество Соединенныхъ Штатовъ не угроза ни для одной націи или народа. Оно никогда не будетъ использовано для нападеній, или для удовлетворенія какихъ-либо захватныхъ цѣлей. Источникъ этого могущества—свобода, и оно служитъ свободѣ.

Посланіе Президента Вильсона

къ русскому народу черезъ Съѣздъ Совѣтовъ, прочтенное при его открытіи въ Москвѣ 14 (1) Марта 1918 г.

Пользуясь Съѣздомъ Совѣтовъ, я хотѣлъ бы отъ лица народа Соединенныхъ Штатовъ выразить искреннее сочувствіе русскому народу въ особенности теперь, когда Германія ринула свои вооруженныя силы вглубь страны, съ тѣмъ, чтобы помѣшать борьбѣ за свободу, уничтожить всѣ ея завоеванія и осуществить германскіе замыслы, а не волю русскаго народа. Хотя Правительство Соединенныхъ Штатовъ въ настоящее время, къ сожалѣнію, не въ состояніи оказать Россіи ту непосредственную и дѣятельную поддержку, какую оно желало бы оказать, я хотѣлъ бы увѣрить русскій народъ черезъ посредство настоящаго Съѣзда, что Америка используетъ всѣ возможности, чтобы обезпечить снова Россіи полный суверенитетъ и независимость во внутреннихъ дѣлахъ и полное возстановленіе ея великой роли въ жизни Европы и современнаго человѣчества. Народъ Соединенныхъ Штатовъ всѣмъ сердцемъ сочувствуетъ русскому народу въ его попыткѣ освободиться навсегда отъ самодержавнаго правительства и сдѣлаться самому вершителемъ своей судьбы.

Вудро Вильсонъ.

Свобода или Порабощеніе.

Рѣчь Президента Вильсона, произнесенная 6-го апрѣля, въ годовщину вступленія Америки въ войну, въ день открытія кампаніи третьяго займа свободы

Сегодня наступилъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ мы приняли вызовъ Германіи сражаться за наше право на жизнь и свободу, за священныя права всѣхъ свободныхъ людей. Нація пробудилась, и нѣтъ необходимости призывать ее. Мы знаемъ, чего война должна намъ стоить, какихъ величайшихъ жертвъ она требуетъ—жизни нашихъ лучшихъ людей и даже, если понадобится всего, что мы имѣемъ. Заемъ, о которомъ мы теперь говоримъ, это одна изъ наиболѣе легкихъ жертвъ, которыя мы должны принести, хотя самъ по себѣ онъ необходимъ и обязателенъ. Народъ всей страны понимаетъ необходимость его и готовъ отдать все, что въ его силахъ, изъ своего скуднаго заработка, даже когда это потребуетъ острой борьбы и ежедневныхъ жертвъ. Онъ отнесется съ осужденіемъ и съ презрѣніемъ къ тѣмъ, кто можетъ это сдѣлать, но не хочетъ, къ тѣмъ, кто потребуетъ большаго дивиденда, къ тѣмъ, кто будетъ смотрѣть на заемъ, какъ на простую коммерческую сдѣлку.

Поэтому я пришелъ сюда вовсе не для того, чтобы пропагандировать заемъ. Я долженъ только дать вамъ, насколько смогу, ясное представленіе о томъ, ради чего этотъ заемъ производится.

Причины этой великой войны, поводы, по которымъ она должна была возникнуть, необходимость доведенія

ся до конца, вопросы, зависящіе отъ того или иного ея исхода, все это стало теперь болѣе ясно, чѣмъ когда-либо раньше. Легко понять, какой смыслъ имѣетъ именно этотъ заемъ, потому что цѣли, ради которыхъ мы сражаемся, обнаружились теперь болѣе ясно, чѣмъ въ предыдущіе критическіе моменты этой гигантской борьбы. Даже совершенно неосвѣдомленный человѣкъ можетъ ясно видѣть, какъ обстоитъ дѣло справедливости и каковы тѣ вѣчныя цѣнности, ради которыхъ мы просимъ его вложить деньги въ заемъ. Всѣ граждане Соединенныхъ Штатовъ могутъ быть убѣждены болѣе, чѣмъ когда-либо, что наши цѣли являются ихъ цѣлями, что если эти цѣли не будутъ достигнуты, то и самое мѣсто и назначеніе, принадлежащія намъ, въ качествѣ великой націи, будутъ утеряны.

Я призываю васъ, мои сограждане, засвидѣтельствовать, что ни разу въ теченіе этой ужасной борьбы я не осуждалъ стремленій Германіи слишкомъ сурово. Предъ лицомъ обстоятельствъ, столь важныхъ, столь рѣшающихъ для судебъ человѣчества во всемъ мірѣ, я стыдился бы говорить со злобой и употреблять мелочный языкъ ненависти или мести. Мы должны судить такъ, какъ мы хотимъ, чтобы насъ судили. Я стремился понять цѣли, которыя Германія поставила себѣ въ этой войнѣ, изъ устъ ея собственныхъ представителей, и старался отнестись къ нимъ такъ же искренно, какъ я желалъ, чтобы они отнеслись ко мнѣ. Я изложилъ открыто наши идеалы, наши цѣли безъ всякой утайки и двусмысленныхъ фразъ, и я просилъ ихъ объявить такъ же просто, къ чему они стремятся. Мы сами не предлагали никакихъ несправедливыхъ мѣръ, никакого нарушенія правъ Германіи. Мы готовы, когда придется производить окончательную расплату. быть справедливыми по отно-

шенію къ германскому народу и дѣйствовать прямолинейно по отношенію къ германскому правительству такъ же, какъ и въ отношеніи всѣхъ другихъ. Въ моментъ окончательнаго рѣшенія, между народами не можетъ быть разногласія, если только это—дѣйствительно справедливое рѣшеніе. Каковъ бы ни былъ исходъ войны,—но предлагать Германіи въ любой моментъ что-либо кромѣ справедливости, открытой безпристрастной справедливости было бы крушеніемъ и безчестіемъ для нашихъ собственныхъ стремленій. Мы ничего не просимъ такого, чего мы не желали бы сами дать другимъ.

Именно съ такими мыслями я старался узнать отъ тѣхъ, кто выступалъ отъ имени Германіи, чего добиваются германскіе лидеры: справедливости ли, или господства и преобладанія ихъ воли надъ всѣми другими націями міра. Они отвѣтили,—отвѣтили въ выраженіяхъ, не допускающихъ никакого сомнѣнія. Они признались, что ихъ цѣлью является не справедливость, а именно господство и ничѣмъ не сдерживаемое выполненіе ихъ воли. Признаніе это пришло не отъ государственныхъ людей Германіи. Оно пришло отъ военныхъ лидеровъ, которые являются настоящими ея правителями. Ея государственные люди заявили, что они желаютъ мира и готовы обсуждать его условія въ любой моментъ, когда ихъ противники пожелаютъ принять участіе въ конференціи вмѣстѣ съ ними. Теперешній германскій канцлеръ сказалъ—правда, въ неопредѣленныхъ и уклончивыхъ выраженіяхъ, во фразахъ, которыя часто, казалось, противорѣчили заключавшемуся въ нихъ смыслу, но съ той степенью ясности, которую онъ считалъ благоразумной—что онъ вѣритъ, что миръ долженъ быть основанъ на тѣхъ принципахъ, которые, какъ мы заявили, мы будемъ отстаивать на мирной конференціи.

Въ Брестъ-Литовскѣ германскіе гражданскіе делегаты говорили въ такомъ же духѣ и высказывали свое желаніе заключить справедливый миръ и предоставить народамъ, судьба которыхъ отъ нихъ зависѣла, право выбрать себѣ то или иное подданство. Но это заявленіе сопровождалось и закончилось совсѣмъ другими дѣйствіями. Германскіе военные лидеры,—люди, которые дѣйствуютъ отъ имени Германіи и претворяютъ ея стремленія въ жизнь, заявили совершенно другое. Мы не можемъ ошибаться относительно того, что они сдѣлали — истинное испытаніе ихъ справедливости и доброжелательности мы видимъ въ Россіи, Финляндіи, Украйнѣ и Румыніи. По этому мы уже можемъ судить объ остальномъ. Они сорвали въ Россіи дешевые лавры, которыми ни одна храбрая, уважающая себя нація гордиться не можетъ, такъ какъ великій, самъ себя обезсилившій, народъ пока находится временно въ ихъ полной власти. Германцы забыли свои лозунги справедливости, нигдѣ они не водворяютъ справедливости, а наоборотъ вездѣ налагаютъ свою руку и эксплоатируютъ все ради своихъ собственныхъ интересовъ и пріобрѣтеній, а народы завоеванныхъ областей приглашаются ими быть свободными подъ ихъ господствомъ.

Развѣ мы не правы, полагая, что нѣмцы сдѣлали бы то же самое на западномъ фронтѣ, если бы они не стали тамъ лицомъ къ лицу передъ арміями, которыхъ даже ихъ безчисленныя дивизіи не могутъ одолѣть? Если бы они, чувствуя, что ихъ силы окончательно слабѣютъ, предложили намъ благопріятныя и справедливыя условія мира по отношенію къ Бельгіи, Франціи и Италіи, могли бы они осуждать насъ, если бы мы пришли къ заключенію, что они сдѣлали это только для того, чтобы развязать себѣ руки въ Россіи и на Востокѣ.

Ихъ цѣли безъ сомнѣнія клонятся къ тому, чтобы сдѣлать всѣ славянскіе народы, всѣ свободныя, гордыя націи Балканскаго полуострова, всѣ земли,—въ которыхъ господствовала и которыми плохо управляла Турція,—подвластными ихъ волѣ и господству, и чтобы построить на этомъ господствѣ имперію силы, на которой они мечтаютъ основать имперію выгоды и коммерческаго превосходства,—имперію, столь же враждебную по отношенію къ Америкѣ, сколько и по отношенію къ Европѣ, которую она думаетъ раздавить,—имперію, которая въ концѣ концовъ завладѣетъ Персіей, Индіей и народами Дальняго Востока.

Въ такой программѣ наши идеалы, идеалы справедливости, гуманности, свободы, принципы свободнаго самоопредѣленія народовъ, на которыхъ настаиваетъ весь современный міръ, не могутъ играть никакой роли. Они отброшены ради идеала силы, ради того принципа, согласно которому сильный долженъ господствовать и торговля должна слѣдовать за военнымъ флагомъ, не обращая вниманія, хотятъ ли этого сами народы или нѣтъ, и націи всего міра должны подчиняться покровительству и господству тѣхъ, кто достаточно могущественъ, чтобы добиться этого силой. Разъ только эта программа будетъ осуществлена, Америка и всѣ, кто хотятъ или смѣютъ стоять вмѣстѣ съ нею, должны вооружиться и готовиться къ борьбѣ за господство надъ міромъ, господство, при которомъ права простыхъ людей, права женщинъ и всѣхъ слабыхъ должны быть обезпечены и охранены, и старая вѣковая борьба за свободу и право должна начаться снова съ самаго начала.

Все, ради чего Америка жила, что она любила, что выросло въ крупную силу и близко къ блестящему осуществленію, должно теперь погибнуть и распасться, и

врата милосердія будутъ теперь еще болѣе безжалостно закрыты для человѣчества. Это—не допустимо, возмутительно и невозможно, и тѣмъ не менѣе—развѣ не къ этому ведутъ всѣ дѣйствія германскихъ армій, гдѣ бы онѣ ни появлялись? Я не желаю даже теперь, въ моментъ полнаго крушенія нашихъ иллюзій, судить строго и несправедливо. Я могу судить только на основаніи того, что совершено было германскими арміями со свойственной имъ безжалостностью повсюду во всѣхъ странахъ, гдѣ онѣ появились.

Что же намъ остается дѣлать? Что касается до меня, то я готовъ,—готовъ даже теперь обсуждать добросовѣстный справедливый, честный миръ во всякое время, когда онъ будетъ предложенъ съ искренними намѣреніями, миръ, согласно которому и сильный, и слабый будутъ одинаково обезпечены въ своихъ правахъ. Но когда я предложилъ такой миръ, то отвѣтъ пришелъ отъ германскихъ командировъ изъ Россіи, и я не могу ошибаться относительно того, что означаетъ ихъ отвѣтъ. Я принимаю ихъ вызовъ. Я знаю, что вы также принимаете его, весь міръ будетъ знать, что вы принимаете его. Это будетъ проявлено въ томъ стремительномъ порывѣ самопожертвованія, въ той беззавѣтности, съ которой мы отдадимъ все, что мы любимъ, все, что мы любимъ, все, что мы имѣемъ, чтобы освободить міръ и сдѣлать возможной въ немъ жизнь свободныхъ людей.

Пусть все, что мы говоримъ, граждане, все, къ чему мы стремимся, что мы дѣлаемъ, пусть все это будетъ согласовано съ этимъ порывомъ, пока величіе и могущество нашихъ объединенныхъ силъ не наполнитъ собой всѣхъ нашихъ мыслей и не разобьетъ окончательно силы тѣхъ, кто презираетъ и унижаетъ все, что мы чтимъ и уважаемъ.

Германія сказала еще разъ, что только грубая сила должна рѣшить вопросъ о томъ, могутъ ли справедливость и миръ царить въ отношеніяхъ между людьми; должно ли право, какъ Америка понимаетъ его, или гегемонія, какъ Германія понимаетъ ее, опредѣлить судьбы человѣчества. Для насъ на это есть только одинъ возможный отвѣтъ:—сила, сила до конца, сила безъ границъ и безъ предѣла, справедливая торжествующая сила, которая сдѣлаетъ право закономъ всего міра и низвергнетъ всякое эгоистическое господство въ прахъ.

Америка за Россію.

Изъ рѣчи Президента Вильсона на митингѣ Краснаго Креста въ Нью-Іоркѣ, 18 (5) мая 1918 г.

Президентъ Вильсонъ присутствовалъ 18 (5) мая днемъ на парадѣ Краснаго Креста въ Нью-Іоркѣ, а вечеромъ того же дня выступилъ съ рѣчью на большомъ митингѣ, устроенномъ Краснымъ Крестомъ въ Метрополитенской Оперѣ для открытія кампаніи для сбора вторыхъ 100.000.000 долларовъ въ пользу фонда на военныя нужды. Г-нъ Дэвисонъ, предсѣдатель Военнаго Совѣта Краснаго Креста, только что вернувшійся изъ путешествія на театръ войны, объявилъ, что ближайшіе мѣсяцы будутъ самыми критическими для хода войны, что настроеніе союзниковъ никогда не было болѣе крѣпко и устойчиво, чѣмъ сегодня, и что солдаты на фронтѣ и народъ въ тылу, всѣ убѣждены въ побѣдѣ, несмотря на то, что они знаютъ, что теперь нужно ожидать послѣднее отчаянное усиліе со стороны Германіи.

Президентъ Вильсонъ былъ встрѣченъ восторженной оваціей, когда онъ сначала вошелъ въ зданіе Оперы и потомъ, когда онъ сталъ говорить. Въ своей рѣчи, произнесенной экспромтомъ, онъ, между прочимъ, сказалъ:

«Передъ нами стоятъ двѣ задачи, двѣ обязанности, которыя мы должны исполнить. Прежде всего долгъ — выиграть войну, второй же долгъ тѣсно связанъ съ первымъ и состоитъ въ томъ, что мы должны выиграть ее высокимъ и достойнымъ образомъ, показавъ не только истинныя качества нашей силы, но и истинныя достоинства нашихъ цѣлей, нашихъ стремленій и насъ самихъ. Разумѣется, наша первая обязанность, которую мы должны положить въ основу нашихъ мыслей и дѣйствій, пока она не будетъ выполнена, есть обязанность

выиграть войну. Я слышалъ въ послѣднее время отъ нѣкоторыхъ джентельменовъ, что мы должны приготовить армію въ пять милліоновъ человѣкъ. Но почему ограничивать ее пятью милліонами?. Наоборотъ, я просилъ Конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ не устанавливать на это никакихъ ограниченій, потому что Конгрессъ стремится, какъ и всѣ мы, по моему убѣжденію, стремимся къ тому, чтобы каждое судно, могущее перевозить людей или припасы, было нагружено при каждомъ переѣздѣ всѣми людьми и всѣми припасами, которые только оно можетъ перевезти, и мы не должны отвлекаться отъ суровой цѣли выигрыша войны никакими неискренними подходами къ миру. Я могу сказать съ чистой совѣстью, что я хорошо изслѣдовалъ всѣ эти подходы и нашелъ ихъ совершенно неискренними. Я считаю ихъ тѣмъ, чѣмъ они являются на самомъ дѣлѣ, — а именно попыткой развязать себѣ руки, особенно на Востокѣ, чтобы осуществлять свои цѣли завоеванія и эксплоатаціи. Каждое такое предложеніе уладить положеніе дѣлъ на Западѣ имѣетъ заднюю мысль по отношенію къ Востоку.

«Поскольку это касается меня, я намѣренъ защищать Россію точно такъ же, какъ и Францію. Тѣ, кто остается безъ помощи и друзей, именно нуждаются въ помощи и друзьяхъ, и если въ Германіи воображаютъ, что мы намѣрены пожертвовать кѣмъ-либо для нашей собственной выгоды, то я могу сказать имъ, что они абсолютно ошибаются, потому что эта война, граждане, по крайней мѣрѣ поскольку она касается насъ, славна тѣмъ, что, можетъ быть, въ первый разъ въ исторіи это есть безкорыстная, не эгоистичная война. Я не могъ бы гордиться тѣмъ, что мы сражаемся ради эгоистическихъ цѣлей, но я могу гордиться тѣмъ, что мы сражаемся за человѣчество. Если германцы дѣйствительно желаютъ мира, то пусть они выступятъ черезъ своихъ уполномоченныхъ представителей и выложатъ на столъ свои условія. Мы уже изложили наши условія, и они знаютъ, въ чемъ они состоятъ.

Настоящая брошюра, равно какъ „Американскіе Бюлетени“ и всѣ другія изданія Американскаго Бюро Печати выдаются и высылаются безплатно всѣмъ желающимъ въ отдѣленіяхъ Американскаго Бюро Печати —
МОСКВА—Моховая. 9, Новое Зданіе Университета, Психологическій Институтъ.
ПЕТРОГРАДЪ.—Невскій 21.